

Из переписки Николая Николаевича Асеева с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, 1961 – 1963 гг.

Воспоминания о Николае Асееве : сборник / сост. К. М. Асеева, О. Г. Петровская. - М.: Издательство «Советский писатель», 1980. - 304 с.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 25 ноября 1961 года.

<...> Я очень хочу, чтобы Вы взяли шефство над очень талантливым поэтом-ленинградцем, замечательно понимающим значение и роль летописного искусства, которое он бережно переносит в практику своих стихов. Переносит не стилизуя, не подделываясь под тогдашний строй речи, но проникая в нее со всей чуткостью поэта. Чтобы характеризовать его творческую особливость, приведу только один абзац его недавнего письма ко мне.

...«Странно — когда я сажусь за современные стихи я фантазирую; когда сажусь за исторические — вижу все до того реально, до того зримо, что хочется оттолкнуться от летящей стрелы».

Согласитесь, что так и в художественном произведении не напишет так четко, даст такой образ, каким Виктор Александрович Соснора — так его мимоходом обмолвливается в простом письме. И вот он вынужден работать слесарем на одном из заводов Ленинграда, стуча молотком по зубилу, хотя он на это и не жалуется. Однако для стихов это не подмога. Он молод, только недавно пришел с военного обучения, пишет очень много, но напечататься для него почти «не показано». Все редакции берутся за голову, — дескать, куда нам стихи тематикой 1111 года! Наконец я пробил стену и добился принятия его тысячи строк в издательстве Совпис в Ленинграде. Но чего мне это стоило! Там сидит редактором некто Авраменко, личность загадочная по своим успехам на литературном поприще. Стихи у него поддельные под Полонского, но без вкуса и цвета. Но он их издает во множестве — какая ему ворожит бабушка, неизвестно. Он было совсем отрицательно отнесся к стихам Сосноры и только после усиленного нажима на главную редакцию в Москве, нехотя и медля согласился подписать договор на маленькую книжечку. А Соснора живет трудно и не жалуется никому, кроме как своим стихам, иногда приобретающим грустные оттенки. Ему необходима сильная рука, поддерживавшая бы его историзм в стихах. Поэтому-то я и рекомендую его Вам, не как подражателя, а как открывателя совмещения в стихе древнего с сегодняшним, вводящим в словарь темы древности смелые говорные термины и интонации, вроде слов «завихренья», «роба», «взьерепенились», «барахло», «халупы», от которых должны прийти в ужас пунктуальные славоведы, как не свойственных древней лексике. А именно в том-то и прелесть этих стихов, что они звучат сразу и по-славянски и по-русски, по-современному и по-давнему. Я посылаю Вам на пробу одно из таких стихотворений, в котором не только есть и вкус и цвет «об он пол времен», но и любовь к языку, не формальная, а живая, речевая, современная, несмотря на то, что тема древнейшая. Не знаю, совпадает ли Ваше мнение в данном случае с моим, но очень хотелось бы, чтобы Вас затронуло это несомненное, недюжинное дарование. На всякий случай посылаю адрес Виктора Александровича Сосноры: Ленинград, ул. Куйбышева, д. 21, кв. 35. Очень жду Вашего ответа по этому поводу.

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 21 декабря 1961 года.

<...> Стихи В. А. Сосноры мне понравились: в них что-то поет, и он чувствует эпоху не по-оперному. Непременно напишу ему, чтобы повидаться, как только полегчает с казенной работой.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 23 декабря 1961 года.

Фу! Слава тебе, боже, Аполлоне! А я ведь побаивался, что Вам не понравились стихи Сосноры и, значит, вслед за этим, и я сам потерял у Вас кредитоспособность вкуса!

<...> Так Вы говорите, стихи Сосноры не оскорбили Вашего тончайшего слуха, в котором гулы тысячелетий могут быть нарушены дерзким голосом молодого современника, слесаря Ленинградского завода, бросившегося в поток времен?! Я всегда поражаюсь зоркости Пушкинского молодого глаза, который мог так пронизать время:

Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья.

И вот вдруг появляется ленинградский паренек, так же легко прогуливающийся по временам, как обезьяна по ветвям дерева. Это меня и удивляет и трогает. По-моему, нет никого из современных стихотворцев, кто бы хоть на вершок был ближе к поэзии, чем мой Соснора. Правда, он очень хрупок, незащищен от бурь и морозов жизни; но он упрям в своей погоне за словом, и оно ему часто дается в руки. Так вот — «времен от вечной темноты...» Соснора неожиданно является свидетелем того, что только намечено в документах древности. Я уверен, что Вам было бы интересно встретиться с ним. Он недавно только женился на «восклицательном знаке», как он шутя определяет свою подругу. Его адрес: Ленинград 46, Куйбышева, д. 21, кв. 35. Зовут Виктор Александрович. Попросите его показать Вам стихи: «Битва с Редедей», «Бегство князя Игоря из плена», «Разговор Кончака с Гзой», да и другие, хотя указанные — в первую очередь. Они как бы впереди других, по-моему. Но и современные стихи превосходны. В особенности поэма «Рубеж». Это совершенно самостоятельный, уже определившийся голос, со своей интонацией, со своими тембрами. И вот никак я не могу представить читателю полностью. Насилу добился, чтобы напечатали тысячу строк. Да и то еще тянут. Вот все пока.

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 15 января 1962 года.

Сейчас написал Сосноре предложение сделать поэтическое переложение «Слова о полку Игореве» для базы Библиотеки поэта. Я там буду редактором этого выпуска.

Если он согласится, — помогите ему, пожалуйста, советами и указаниями. Переводов «Слова» много, но выдающихся почти нет.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 17 января 1962 года.

Я очень рад, что Вы заинтересовались творчеством В. А. Сосноры. Думаю, что оно попадет в отличные руки Вашего редакторства. Только, мне кажется, вряд ли было бы

плодотворно обязать его дать точные, последовательные переложения памятника. Все попытки переводов «Слова» производят жалостное впечатление сонаты, попробованной одним пальцем к проигрыванию. На этот счет у меня даже было столкновение с одним обидчивым переводчиком, пытавшимся воспроизвести суровую красоту оригинала посредством облегченных средств. Я не говорю уже об ужасах со стихотворными искажениями подлинника! Соснора первый, кто без формальной точности, но с удивительным чувством строя языка приблизил к читателю великое «Слово». Причем он вовсе не следует за всем развертыванием свитка времени, угадывая самые его значительные эпизоды. Такие, как, например, — бегство Игоря, разговор Кончаковны с Гзой и другие. Особенно это ясно в эпизоде битвы Мстислава с Редедей, о которой в самом «Слове» сказано-то всего две фразы. А Соснора воспроизводит самую битву с удивительной экспрессией и красочностью. Так что, если издавать все это, то, мне кажется, было бы правильней только как «Эпизоды» «Слова», вместе с самим подлинником, иллюстрируя, так сказать, стихами сегодняшнего поэта. Как Вы думаете на этот счет? Если еще красочными виньетками того же стиля, хорошего художника? А впрочем — Вам виднее.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 29 января 1962 года.

Получил Ваши письма с отзывами о Сосноре. Вы, конечно, правы, как и всегда в делах такого рода: Соснору надо бы показать в свете «Слова о полку», но переводчиком его представить я не могу. Это все равно что птицу за ногу привязать и пытаться управлять ее полетом. Прелесть сосноровских «перефантазирования» именно в том, что он не повторяет подлинника, а — на влюбленности в подлинник — продолжает видеть воображением его запредельные картины. Такова, например, битва Всеслава с Редедей, о которой в «Слове» всего две строки сказано. А у Сосноры эта битва живет перед глазами с тончайшей характеристикой участников и обстоятельств. Какой же это перевод! То же самое и с разговором между Гзой и Кончаком о молодом Игоревиче; то же — с главой о скоморохах в Киеве, с описанием бегства Игоря и т. д. Не все равноценно, но все удивительно видимо. Так вот — нельзя ли бы к «Слову» прибавить в качестве иллюстраций (словесных) эти эпизоды из стихов Сосноры, как показ влияния летописи на современного поэта! Ведь не было еще во всей нашей поэзии такого перевоплощения. Поэтому я и думаю, что Ваше безупречное знание первоисточников не смутится перед вторжением памятника древнейшей нашей поэзии в современный век. Обосновать такое дополнение к изданию «Слова» можно и должно именно нестареющей силой поэтического влияния. А это было бы здорово хорошо, что современный молодой поэт — продолжает великолепную живописность и силу старинного памятника. Как вам это мое рассуждение?

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 13 февраля 1962 года.

<...> Звонил Соснора. Голос у него приятный. Я пригласил его почитать свои стихи у нас в Секторе древнерусской литературы. Сейчас он едет в отпуск — в Пушкинские Горы, а по возвращении почитает.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 20 февраля 1962 года.

<...> Я рад, что голос Сосноры Вам пришелся по душе. У него, по моим приметам, очень трудно на душе. Пишет он сейчас стихи современные; они хороши, но очень грустны: сплошь Иеремиады! Ему бы очень помогло Ваше участие, хотя бы слухом. Он очень скромнен и вместе с тем заносчив внутренне. Но человечен. И талантлив. Не знаю, «зачем и кому нужна поэзия», — но она «пресволочнейшая штукавина: существует — и ни в зуб ногой!». Пожалуйста, пришлите телефон и время, когда он не будет мешать работать.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 2 марта 1962 года.

Перечел от доски до доски Вашу книгу о «Слове»; удивился еще раз Вашему пониманию, Вашему ощущению памятника. <...> Вы абсолютно правы, говоря, что все попытки переложить ритмы памятника на современное стихосложение обязательно терпят неудачи, поскольку авторы переводов в стихах втискивают в размеры то, что не является размерным, равномерным, искусственно созданным. <...> Теперь о переводах и стихотворных да и прозаических. Мне думается, что все они безнадежные попытки приблизить «Слово» к его первооснове. <...> Поэтому же мне гораздо более близки попытки Сосноры «перефантазировать», а не перевести «Слово».

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 27 мая 1962 года.

<...>
А Соснора хороший!

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 6 июня 1962 года.

<...> Рад я, что Вам пришелся Соснора по душе...

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 10 июля 1962 года.

<...> От Сосноры получил письмо. Он действительно поступает на философский факультет. Говорит (вернее, пишет), что собирался заниматься психологией и только потом выяснил, что психология на философском факультете вовсе не психология... Думает, что, сдав экзамены, перейдет на исторический заниматься древней Русью. Я его в письме выругал, что он решает вопросы, крайне для него важные, не посоветовавшись со знающими людьми. На историческом факультете древней Русью заниматься нельзя — нет хороших преподавателей.

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 8 августа 1962 года.

<...> Остается читать корректуры, редактировать чужие работы, радоваться чужим успехам.

Почти не чужие — успехи Сосноры. Книжечка его хороша. Только бы не застыл в своей манере. Его книжечка — пока только фотография, запечатлевшая сотые доли секунды. Пока еще у него нет поэтической биографии; немного поэтому за него страшно.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 12 августа 1962 года.

<...> Книжка Сосноры не так хороша, как бы хотелось. Понапихали в нее «производительности» страха ради и отяжелили. Но 6—7 стихов — хороши.

Н.Н. Асеев — Д.С. Лихачеву. 2 ноября 1962 года.

<...> Соснора сообщил мне, что Вы поддерживаете издание его новой книги перед из-вом Советская Россия. Я со своей стороны написал директору из-ва о значительности такого издания, еще не пробившего скорлупу малоизвестности поэта.

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 25 января 1963 года.

Получил от Сосноры пачку его стихов. Понравилось. Есть свое!
Видите: Вашу просьбу выполняю, хоть и медленно.

Д.С. Лихачев — Н.Н. Асееву. 18 марта 1963 года.

Не писал Вам Аридовы веки. После моего последнего письма к Вам у меня успели хирурги вынуть 2/3 желудка, часть двенадцатиперстной кишки и пр. А Соснора из хвалимых поэтов перешел в более зрелую стадию — поэтов критикуемых!